

Здесь пейзажи были поистине прекрасны, настолько романтичны, что, казалось, не оставляли места для зла. Бескрайнее небо было чистым, без единого облачка, даже завитки облаков были красивого лазурного цвета, а обширные поля мака колыхались на ветру, переливаясь кроваво-красным цветом.

Десятки замаскированных полицейских машин пробирались через горные тропы, под звёздным небом, скрытые густыми лесами, беззвучно окружая гору, которая возвышалась, как рог.

Южный Ветер сидел в хижине наркоторговцев, спокойно передавая в командный центр приказ:

— Продолжайте операцию.

Это было последнее сообщение Южного Ветра, отправленное с мыслью о невозможности выжить.

Никакие неожиданности не могли остановить эту операцию, за которую отдавали свои жизни множество предшественников, включая его самого.

Увидев на экране телефона сообщение «доставлено», Южный Ветер расслабился, слегка похлопал себя по плечу и с чувством вины подумал:

«Прости, я не смогу увидеть тебя в полицейской форме.»

Южный Ветер был человеком невероятной храбрости. С 23 лет, с юности, до нынешних 32, он провёл девять лет под прикрытием в «Чёрном Грифе», балансируя на грани жизни и смерти. Он был последней искрой, которую Бюро национальной безопасности заронило в «Чёрного Грифа», чтобы разжечь пламя.

Он видел бесчисленные преступления, которые нельзя было смыть кровью, годами живя среди волков и тигров, но даже в долгие дни без света он не изменил своим принципам и мог с чистой совестью смотреть в глаза небу и земле. Единственный, кому он мог быть в чём-то виноват, был он сам.

Южный Ветер знал, что его личность раскрыта. Он не знал, кто его предал, и, возможно, никогда не узнает.

Судьба разоблачённого агента под прикрытием была ему хорошо известна. Выйдя из этой хижины, он не вернётся.

Хотя это и печально, но это не важно. Если для того, чтобы разрушить бездну, нужно закалить меч в человеческой крови, если для уничтожения зла нужно заплатить цену справедливости, он готов стать тем, кто пожертвует собой.

Южный Ветер не боялся смерти, даже чувствовал лёгкое оживление — прекрасно, его родители были выдающимися героями, борющимися с наркотиками, но, к сожалению, пали на полпути. Много лет назад он пошёл по пути, который когда-то выбрали его родные, желая завершить то, что они не успели.

И всё должно было закончиться здесь... это было прекрасно.

Южный Ветер уничтожил SIM-карту и с необычайной лёгкостью вышел из горной хижины — тогда он ещё не знал, что его ждёт кошмар, от которого он никогда не сможет избавиться.

Лидер «Чёрного Грифа», Кунью, стоял у двери, услышав звук открывающейся двери, не обернулся, а продолжал смотреть на поля мака внизу, мягко сказав:

— Полиция уже поднимается на гору. Я ждал тебя.

— Я только что думал, что, если бы ты отправил сообщение «отмена операции», как бы я с тобой поступил.

Южный Ветер не сразу понял, что имел в виду Кунью, лишь холодно смотрел на его спину, без эмоций сказав:

— Ты знаешь, кто я. Делай, что хочешь.

Кунью не ответил на его слова, продолжая говорить сам с собой:

— Цзян Пэйи, красивое имя. Оказывается, тебя зовут не Сун Чжичжоу.

Южный Ветер молчал. Он знал, что сегодня не выйдет живым из этой горы, Кунью никогда не отпустит его. Он погрузился в мрачное молчание, губы сжаты, взгляд опущен. В этот момент он выглядел строгим, спокойным и сдержанным, с интеллигентной мягкостью, совсем не похожим на человека, который годами шёл по лезвию ножа.

— На самом деле я никогда не сомневался в тебе по простой причине: в моих глазах ты всегда был особенным. Все в «Чёрном Грифе» хотели угодить мне, всячески пытались завоевать моё доверие, ползали у моих ног, чтобы подняться выше — только ты был другим. Ты никогда не приближался ко мне, а я изо всех сил старался привлечь тебя, девять лет. — Печально известный наркобарон стоял на горном склоне, заложив руки за спину, с лёгкой грустью сказал. — Теперь, оглядываясь назад, эта игра в кошки-мышки была частью твоего плана.

Южный Ветер холодно ответил:

— Я не помню, чтобы ты был болтливый.

— Ты знаешь мой характер. Я ненавижу тех, кто предаёт меня, — голос Кунью звучал с лёгкой радостью, он повернулся и пристально смотрел на красивые черты лица Южного Ветра, словно не желая упустить ни малейшей перемены в его выражении, тихо спросил. — Ты знаешь, почему я не убил тебя сразу, Южный Ветер?

Голос наркобарона звучал почти радостно, словно он рассказывал о чём-то приятном.

Но Южный Ветер знал Кунью, знал его жестокость и коварство. Его спина внезапно похолодела, зрачки сузились, а в глубине сознания возникло чувство невероятного ужаса, тревоги и даже страха.

Кунью смотрел на него несколько секунд, затем с сожалением вздохнул:

— Южный Ветер, тебе не следовало позволять твоим дорогим коллегам подниматься на гору для окружения.

Южный Ветер стоял на месте, слыша, как в его ушах звучит шёпот демона:

— Я заложил около ста килограммов взрывчатки на вершине горы. Как только я нажму кнопку, весь склон обрушится, и все умрут вместе со мной и тобой.

...

Эти слова ударили, как гром среди ясного неба. В ушах Южного Ветра зазвенело, словно раскалённая игла пронзила его висок. На мгновение перед глазами всё потемнело, он даже не смог сразу понять, что сказал Кунью.

В бесконечной тьме голос демона вонзился в его кости, навсегда оставив след в душе:

— Я хочу, чтобы ты навсегда запомнил: на этой горе будут бродить духи полицейских, погибших из-за твоей самоотверженности.

— Южный Ветер, я хочу, чтобы ты жил сто лет.

В мире не было более жестокого проклятия, чем это «я хочу, чтобы ты жил сто лет». В тот момент Южный Ветер полностью рухнул изнутри, его спокойствие, разум и душа рассыпались в прах, сознание почти опустело.

Он с недоверием отступил на шаг, в горле не было ни звука, лишь спустя долгое время он смог выдать бессвязные слова:

— Нет... нет, нет...

Что это было? Что это вообще такое? Почему...

Перед глазами Южного Ветра всё помутнело, мир вокруг больше не казался реальным. Трава под ногами превратилась в острые когти, поднимающиеся из земли, хватающие его за лодыжки и тащащие в ад.

Вдалеке со всех сторон доносились звуки выстрелов. Первой мыслью Южного Ветра было приказать коллегам, поднимающимся на гору, немедленно отступить, но сейчас он уже не мог отправить ни одного сообщения!

— Ты знаешь, что происходило с теми, кто работал под прикрытием рядом со мной? Им отрезали уши, вырывали глаза, вырывали языки, сдирали кожу кусками, варили или заставляли есть её сырой, — Кунью улыбался, не спеша продолжая. — Они не могли ни жить, ни умереть, оставаясь в сознании до последнего вздоха. А о том, что случилось с твоими родителями, тебе, наверное, никто не рассказывал?

— Но я знаю, что тебя это не пугает. Такие мелкие физические страдания не могут тебя утратить.

Лицо Южного Ветра стало мёртвенно-бледным.

Кунью с удовольствием наблюдал за его реакцией, затем с радостью спросил:

— Так что, Южный Ветер, теперь ты боишься?

Южный Ветер чувствовал, как его душа сжимается в темноте, дрожь охватила всё тело, начиная с кончиков пальцев.

...Он боялся, он боялся так, как никогда в жизни, даже в моменты, когда был на волосок от смерти.

Он жалел, что не мог вернуться на двадцать минут назад и отрубить руку, отправившую то

сообщение!

Кунью протянул ему руку, приглашая:

— Я хочу, чтобы ты поднялся со мной на самую вершину горы. Оттуда взрыв будет выглядеть, как конец света. Если это будет последнее, что ты увидишь в жизни, я тоже умру без сожалений.

Южный Ветер пристально смотрел на эту руку, казавшуюся почти изящной, его мозг, даже в такой момент, продолжал работать. Он анализировал слова Кунью — детонатор был на нём самом!

Взгляд Южного Ветра скользнул по телу Кунью.

Где детонатор?

<http://bllate.org/book/17716/1655691>